

СКОЛЬКО СТОИЛА СМЕРТЬ ЛЕРМОНТОВА?

М.Ю. Лермонтов

Когда 165 лет тому по всей Российской Империи разнеслась весть о смерти Михаила Лермонтова, то при разном отношении к поэту, общее суждение было одно - какая тяжкая кара ждет убийцу!? Всех в первую очередь возмущал не сам факт дуэли, а непонятное ожесточение её участников. Но оно не могло быть иным, потому что на их поведении сказалось участие в кровопролитной затяжной войне, которую Россия вела на Кавказе, где был задействован в боевых действиях и сам М.Ю.Лермонтов.

В 1837 г., во время первой ссылки на Кавказ, Михаил Юрьевич писал: "...Изъездил линию всю вдоль, от Кизляра до Тамани...". Во время второй ссылки Лермонтов уже принимал участие в военных действиях. 6 июля 1840 г. отряд генерала А.Галафеева, в составе которого был поэт, выступил из крепости Грозной (ныне Грозный) в сторону Аргунского ущелья. С боями прошли ряд аулов, среди которых для полной ассоциации с современностью назовем Урус-Мартан. Все пространство между реками Гехи и Валерик было тогда покрыто дремучим лесом, поэтому отряд, взяв направление на Ачхой, вышел на р.Валерик. 11 июля здесь разыгралось кровопролитное сражение, послужившее темой для стихотворения поэта, проявившего себя отчаянным героем. За этот бой Лермонтов был представлен к награде, которую так и не получил. Через два дня последовала стычка у Ачхой-аула, и отряд возвратился в крепость. После кратковременного отпус-

Н.С. Мартынов

ка в Пятигорск, поэт вернулся для участия в другом походе. 26 сентября отряд через Ханкальское ущелье выступил к р.Аргун и овладел двумя аулами, а 4 октября с боем взяли приступом Шали и 15 октября вернулись в Грозную. Нужно сказать, что в "Журнале военных действий" отмечены случаи бессмысленной жестокости по отношению к горцам. Занятые аулы после ночлега предавались огню, а поля вытаптывались. Уклонившись от предлагаемой роли взводного командира пешотного полка, Лермонтов избежал участия в карательных экспедициях.

В бою 10 октября был ранен Р.Дорохов, командовавший сотней казаков-"охотников", так тогда называли добровольцев. В дальнейшем она именовалась Лермонтовским отрядом, потому что командование принял на себя Михаил Юрьевич. Сохранилось описание этого отряда: "Поступить в него могли люди всех племен, наций и состояния без исключения, после трудного боевого экзамена. И если он не проваливался, то ему брили голову, одевали по-черкесски, приказывали отпустить бороду...". Все бойцы отличались презрением к смерти и в боях предпочитали холодное оружие. Они действовали как партизаны. Лермонтов сумел найти путь к сердцу подчиненных. Вел сходный с ними образ жизни: спал на голой земле, ел из общего котла, отказавшись от приличий и соблюдения формы. Он был доволен своим назначением, давшим ему независимость, мечтая отличиться и уйти в отставку.

Князь В.Голицын, представляя офицера к золотой сабле "За храбрость", докладывал, что трудно было бы подобрать для этой сотни более подходящего командира. Лермонтов "... был всегда первым на коне и последним на отдыхе...".

С 27 октября по 6 ноября совершен второй поход в Малую Чечню. Бой на р. Валерик и опять отличился Лермонтов. Спустя трое суток снова очередной поход, уже в Большую Чечню, с теми же последствиями. Как свидетельствовали советские историки "все операции русских войск носили скорее карательный, чем боевой характер". 20 ноября в Герзель-ауле состоялся смотр военным министром А.И.Чернышевым отряда Галафеева, в составе которого была Лермонтовская сотня. Министру не понравился распущенный вид войск: отсутствие строя, еди-

ной формы, бороды, бритые головы... Он отменил дальнейшие рейды и отпустил подразделение на зимние квартиры.

Лермонтов, узнав о предоставлении его к наградам и переводе в гвардию, 14 января 1841 года отправился в Петербург с надеждой на отставку. Там ему сообщили, что из списка для награждения он вычеркнут. Возвращаясь вскоре на Кавказ, он все еще надеялся своей храбростью заслужить желанную отставку. В середине мая ему была выдана подорожная в Темир-Хан-Шуру (Чечня). Однако по пути к месту назначения поэт заехал в Пятигорск, где получил разрешение остаться на непродолжительное лечение.

Приведя это подробное описание действий Лермонтова в Чеченской компании, понимаешь причины офицерского ожесточения в дуэли. В бессмысленной Кавказской войне люди почувствовали запах смерти и стали к ней равнодушны. Аналогия с современностью напрашивается сама собой.

Дуэль М.Ю.Лермонтова с Н.С.Мартыновым состоялась во вторник 15(27) июля 1841 г. Поэт был убит выстрелом в грудь на вылет. Многие обстоятельства этого трагического события остаются неясными, поскольку показания очевидцев - самого Мартынова и секундантов М.Глебова и А.Васильчикова когда участники дуэли вопреки истине старались приуменьшить собственную вину. Ссылные А.Столыпин и С.Трубецкой, утаив свое присутствие, избежали строгого наказания.

Николай Самойлович показал на следствии: "С самого приезда своего в Пятигорск Лермонтов не пропускал ни одного случая, где бы мог он сказать мне что-нибудь неприятное. Остроты, колкости, насмешки на мой счет... На вечере в одном частном доме, за два дня до дуэли, он вывел меня из терпения, привязываясь к каждому моему слову, на каждом шагу показывая явное желание мне досадить. Я решил положить этому конец". То же подтверждали следователям и секунданты, хотя впоследствии, по истечении времени, изменившие свои показания в сторону истины.

То же, но с благоприятными для Лермонтова акцентами, указывают и очевидцы этой ссоры. Самое обстоятельное описание принадлежит дочери генеральши Верзилиной, в доме которой произошла роковая ссора. Эмилия Клингенберг (в замужестве Шан-Гирей) летом 1841 г. благосклонно относилась и к поклонению Мартынова, и к ухаживаниям Лермонтова. Она вспоминает: "13-го июля собралось к нам несколько девиц и мужчин... Михаил Юрьевич дал слово не сердить меня больше, и мы, провальсировав, уселись мирно разговаривать. К нам присоединился Л.С.Пушкин (брат поэта. - В.К.), который также отличался

особым злоязычием, и принялись они вдвоем острить свой язык... наперебой... Ничего злого особенно не говорили, но смешного много; вот увидели Мартынова, разговаривающего очень любезно с младшей сестрой моей Надеждой, стоя у рояля, на котором играл князь Трубецкой. Лермонтов и стал острить на его счет, называя его по-французски "горец с большим кинжалом". Мартынов носил черкеску и замечательной величины кинжал. Надо же было так случиться, что когда Трубецкой ударил последний аккорд, слово "кинжал" раздалось по всей зале. Мартынов побледнел, закусил губы, глаза его сверкнули гневом; он подошел к нам и голосом весьма сдержанным сказал Лермонтову: "Сколько раз просил я вас оставить свои шуточки при дамах". И так быстро отвернулся и пошел прочь, что не дал и опомниться Лермонтову... Танцы продолжались, и я думала, что тем кончилась вся ссора".

Когда гости начали расходиться, Мартынов возобновил свои объяснения с Лермонтовым, при этом, угрожая ему, на что получил ответ: "Вместо пустых угроз, ты бы гораздо бы лучше сделал, если бы действовал. Ты знаешь, что я никогда не отказываюсь от дуэлей; следовательно, ты никого этим не испугаешь". Так они подошли к дому поэта. Мартынов попросил быть секундантом Глебова.

Назначили время и место дуэли, выработали условия, которые оказались очень тяжелыми. Друзья поэта до последней минуты были уверены, что дуэль кончится пустыми выстрелами, и что, обменявшись для соблюдения чести двумя пулями в воздух, противники подадут друг другу руки и поедут... ужинать. Поэтому не было ни врача, ни экипажа на случай рокового исхода.

Дуэль состоялась в 7 часов вечера. Секунданты отмерили 30 шагов; последний барьер поставили на 10-и, разведя противников на крайние дистанции, положили сходить на 10 шагов каждому по команде. Лермонтов стоял неподвижно. Мартынов рассказывал своему сыну, что Лермонтов стоял в рейтузах и красной канаусовой рубашке, ел вишни, выплевывая косточки. Мартынов быстрыми шагами подошел к барьеру и с близкого расстояния выстрелил. Лермонтов упал, как будто его скосило. Пуля попала в сердце в тот момент, когда он поднял руку вверх и выстрелил в воздух.

Советское литературоведение любило обвинять в гибели поэтов царизм. Но причины произошедшего нужно искать не в гонениях Николая I на опального поэта, а в самом Мартынове, которого презирал Лермонтов. На год его младше, Николай Соломонович учился в Школе юнкеров, выпущенный в декабре 1835 г. корнетом в кавалергардский полк, где тогда же служил Ж. Дантес. Лермонтов бывал в доме ро-

дителей Мартынова и, по-видимому, приударял за его сестрой Натальей, которой даже посвятил стихотворение.

Недалекий Мартынов любил пооригинальничать, порисоваться, обратить на себя внимание. Не отличившийся в боях особой удалью или храбростью, решив, что военная служба не для него, так как на Кавказе она сопряжена с опасностью, он в чине майора в феврале 1841 г. уходит в отставку и поселяется в Пятигорске. Желая казаться лихим чеченом-джигитом, он брил голову, наряжался в какие-то необыкновенные черкески и бешметы, засучив рукава, привешивал к боку огромнейший кинжал и принимал смелые, вызывающие насмешки, позы. Временами “напускал на себя байронизм” и ходил мрачный, молчаливый, в нахлобученной шапке. На приехавших “на воды” дам он оказывал неотразимое впечатление, этим нажив себе немало завистников и недоброжелателей.

Лермонтов с юности подметил слабости “Мартышки”, так называл своего приятеля, и сделал его излюбленной мишенью для своих язвительных шуток и насмешек. Особенно нравилось ему ставить Мартынова в смешное положение перед дамами, к обществу которых оба они были равнодушны. Сохранилось даже несколько карикатурных рисунков. Мартынов, иногда бездарно крапавший стишки и прозу, испытывал зависть к поэту, прекрасно понимая, что он является прототипом Грушницкого. Это подтверждается слабой поэмой “Герзель-аул”, в которой Мартынов, подражая Лермонтову, полемизирует с ним.

Друзьям, по существующим неписанным правилам участников дуэли, нельзя было оправдывать убитого поэта. Только спустя 20 лет были опубликованы подробные правдивые воспоминания.

Большие трудности были при захоронении. Духовенство не решалось предать тело земле по христианскому обряду без разрешения властей; по существующим правилам, установленным царем, погибший на дуэли приравнивался к самоубийцам, которым отпевание не полагалось. 17 июля в конце дня состоялись похороны при стечении всего Пятигорска, однако отпевания не было, и в церковь гроб не был внесен. “Офицеры несли прах любимого ими товарища до могилы, а слезы множества сопровождающих выразили потерю общую, незаменяемую”. Только через 9 месяцев по просьбе бабушки Е. Арсеньевой гроб с телом был перевезен в Тарханы и погребен в фамильном склепе.

Один из командиров Лермонтова, определивший его в Чеченский отряд, Павел Граббе, узнав о гибели, сказал: “Несчастливая судьба нас,

русских. Только явится между нами человек с талантом - десять пошляков преследуют его до смерти”.

Военно-судебное дело о дуэли закончилось тем, что Мартынов, Глебов и князь Васильчиков были признаны виновными и приговорены все трое к лишению чинов и прав состояния. Следователей очень интересовали причины, побудившие Мартынова стрелять в упор, в поднявшего вверх руку с пистолетом человека. Но вмешательство Николая I (дело поступило к нему 3 января 1842 г.) привело к неоправданно мягкому приговору: “Майора Мартынова посадить в Киевскую крепость на гауптвахту на три месяца и предать церковному покаянию. Титулярного советника князя Васильчикова и корнета Глебова простить, первого во внимание к заслугам отца, а второго по уважению полученной тяжелой раны”. Как тут не провести очередную аналогию?

История распорядилась так: Мартынов проходил покаяние там, где Лермонтова крестили - в Киево-Печерской Лавре. Миша родился 3 октября 1814 г. слабым ребенком. Его бабушка Елизавета Алексеевна, урожденная Столыпина, дала обет для укрепления здоровья крестить его в Киевских святынях, что и было произведено в 1817 г., после смерти её дочери, оставившей сына на попечении своей матери.

После того как Мартынов выдержал военный арест, Киевская духовная консистория назначила ему 15 лет церковного покаяния. Оставшись недовольным решением этого судебного ведомства епархии, Мартынов подал прошение императору, через священный синод, о смягчении приговора и дозволении, во время церковного покаяния, иметь жительство там, куда потребуют его домашние обстоятельства. Этот негодяй пишет из Киева: “Не имея средства доказать положительно, что убийство было неумышленное, я могу однако же представить некоторые обстоятельства из самого дела, сообразуясь с которыми и последует столь милостивое решение Вашего Величества. По следствию оказалось, что я был вынужден стреляться вызовом моего противника, что уже на месте происшествия выжидал несколько времени его выстрела, стоя на барьере, и, наконец, что в самую минуту его смерти бы, стараясь оказать ему помощь, но видя бесполезность моих усилий, простился с ним, как должно христианину. Взяв во внимание все вышеизложенные мною обстоятельства, я всеподданнейше прошу, дабы повелено было истребовать означенное дело из Киевской Духовной консистории, рассмотреть его и сколько возможно облегчить мою участь”. Синод в 1843 г. сократил срок покаяния до пяти лет, которое он должен был проходить у настоятеля киевской церкви отца Панова, в месяц отвесив 3 тысячи поклонов. Вот сколько стоила смерть поэта! По непро-

веренным данным, именно в Лавре, внося большой вклад, крестился в зрелом возрасте отец Мартынова Соломон.

О пребывании Мартынова в Киеве есть сведения Петра Селецкого, напечатанные в "Киевской старине" в 1884 году. Там мы читаем, что киевское "приятное семейство Проскуры, состоящее из отца, очень умной матери и двух взрослых дочерей. Старшая была замужем за Шишкевичем, развелась и вышла впоследствии за Мартынова Николая Соломоновича, сосланного в Киев за убийство на дуэли Лермонтова. Меньшая, очень красивая брюнетка, вышла замуж за Гребянку, тоже ненадолго".

Любимым местом вечерних прогулок Мартынова был Царский сад. Тогда тут можно было одновременно увидеть все общество города. Самоуверенно и гордо шагал он главной аллеей со своей неизменной спутницей С.Шишкевич. Белый бешмет, которым он пленял сердца пятигорских красавиц, в Киеве был заменен синим халатом с расшитыми на нем золотыми звездами. Он свысока смотрел на всех, направляясь в Царский дворец лечиться минеральными водами, устроенными там на манер Северного Кавказа. Вначале Соломонович раскланивался со всеми, но многие, презиравшие его за содеянное, не отвечали на приветствия. Поэтому вскоре Мартынов, с державшей его под ручку дамой, имевшей законного мужа, стали делать вид, что никого не знают. Лишь отбивание тростью по руке в такт музыке, постоянно здесь звучавшей, свидетельствовало, что он все слышит и видит. Его постоянную спутницу поцеловал на пари студент П-ский, чем вызвал одобрение киевского генерал-губернатора Бибикова. Ему тоже не нравилось вызывающее поведение этой пары. Лишь после освобождения от эпитимии, Мартынов смог жениться на получившей развод С.И.Проскуре-Шишкевич и уехать в Москву, где и умер 15 декабря 1875 года. В последние годы убийца писал воспоминания, где пытался оправдать свое преступление.

У меня однажды произошел спор с приятелем, выступившим в печати в защиту Мартынова. Мол, де Лермонтов был плохой, поэтому и убили. Это не единичное мнение, смерть Лермонтова окутана тайной. Недаром в 1962 г. появилось множество публикаций о подлом выстреле безымянного казака и тому подобная ерунда. Но все противники и защитники Лермонтова, его современники и потомки письменно и устно утверждали - Мартынову нет оправдания, и смерть продолжателя литературного гения Пушкина на его совести.